

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор – проректор по научной деятельности федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
д.ф.-м.н., профессор
Дмитрий Альбертович Татарский

« 28 » 10. 2024 г.

Отзыв

ведущей организации на диссертацию Лихачевой Александры Сергеевны «Военизированные ландшафты Галиции в нарративах российских участников Первой мировой войны (1914–1917)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история

История окружающей среды (environmental history), экологическая история, сформировавшаяся как направление в 1970-х гг., уже в 1980-х – 1990-х гг. под влиянием культурного, антропологического поворотов обратила взоры на аспекты деятельности человека, связанные с изменением природы. В частности, она обратилась к изучению культурных ландшафтов, как результатов воздействия человеческой культуры на природный ландшафт, к изучению их взаимодействия. Исторические аспекты изучения окружающей среды и ее восприятия человеком сравнительно недавно стали объектом пристального внимания российских историков. Поэтому появление исследования А.С. Лихачевой, посвященного сложной проблеме восприятия и интерпретации беллигеративных ландшафтов Первой мировой войны, безусловно, актуально, и способствует приращению знаний не только в области экологической истории, но и углубляет представления о Первой мировой войне, о комплексности ее воздействия на человека и природу, о многослойности взглядов на нее и ее восприятия в российском обществе.

Автором сформирован комплекс источников исследования, включающий: источники личного происхождения, публицистику, материалы периодической печати, фотодокументы, нормативно-правовые акты, делопроизводственные документы. Ценность исследованию придает и включение в научный оборот целого ряда неопубликованных источников, извлеченных из фондов четырех федеральных архивов и четырех других федеральных и региональных хранилищ документов (12 единиц хранения, 11 фотоальбомов и 12 снимков россыпью), а также из четырех цифровых архивов.

А.С. Лихачева демонстрирует прекрасное знакомство с историографическим контекстом, вернее, с историографическими контекстами своего исследования, включающими историю Первой мировой войны, экологическую историю, военно-историческую антропологию, визуальную антропологию. Историографический очерк отличается хорошей аналитикой, глубоким пониманием динамики развития исследований. Тщательно, неформально и очень подробно прописан автором теоретико-методологический инструментарий, А.С. Лихачева особое внимание уделила методологическим посылам работы и используемой терминологии. Оба указанных раздела – историографический и методологический свидетельствуют об основательной теоретической базе работы. Правда, эти разделы значительно увеличивают объем Введения, который превышает объем как первой, так и второй главы. Возможно, стоило бы вынести их в отдельный параграф 1-й главы.

Целью исследования обозначено «выявление практик взаимодействия человека и природных пространств в ситуации вооруженного конфликта и специфики вербального и визуального отражения этого взаимодействия в нарративах участников Первой мировой войны на Юго-Западном фронте» (с. 7). Причем, речь идет конкретно о многострадальной территории Галиции 1914–1917 гг., чьи пространства ввиду ожесточенных боев, отступлений и наступлений подвергались значительному антропогенному воздействию. Цель реализуется через решение шести задач.

В соответствии с целью и задачами выстроена структура исследования. Первая глава посвящена характеристике природного пространства Галиции как страдательного объекта воздействия воюющих сторон и одновременно – как важного фактора, повлиявшего на ход военных действий и усугубляющего потери воюющих сторон. В главе также анализируется состав авторов изучаемых нарративов – представителей разных поколений, людей с разным образовательным уровнем, обладателей разных профессий, особое внимание уделено авторам-женщинам. Диссертант объясняет условное деление авторов нарративов на три группы – «опосредованных наблюдателей, непосредственных наблюдателей и участников», полагая продуктивным рассмотреть описания ими военного ландшафта для выяснения связи их априорных ожиданий и реального военного опыта.

Во второй главе автор анализирует описание милитаризованных пространств Галиции в пропагандистских нарративах, в текстах военных корреспондентов, а также в официальных визуальных нарративах. В главе резюмируется, что в пропагандистских нарративах, создаваемых из безопасного далека,

декларировались естественное природно-географическое единство территории Галиции с Российской империей, конфессионально-этническая близость ее населения, природные богатства территории – все это должно было служить обоснованию целей войны и вдохновлять будущих комбатантов. Но очень скоро реальность войны вступала в противоречие с ожиданиями, формировавшимися пропагандой. И эта динамика прослеживалась в текстах военных корреспондентов-непосредственных наблюдателей, вначале описывавших военные будни и беллигеративные ландшафты в пропагандистских клише, но под влиянием отрезвляющего созерцания разрушений все более трагично изображавших эти ландшафты. Указанную динамику, хоть и более сложно, фиксируют и официальные фотографические источники – от героизации войны до фиксации ее негативных, трагических последствий.

Третья глава посвящена описаниям милитаризованных пространств в вербальных и визуальных текстах непосредственных участников войны – солдат, офицеров различных родов войск, военных медиков (в том числе сестер милосердия). При всем различии этих текстов, обусловленным уровнем образования, социальным, культурным бэкграундом, предшествующим опытом, и т.д., автор фиксирует романтизацию военного ландшафта на начальном этапе войны, использование литературных приемов и образов для описания природы, как форму фронтового эскапизма. Следствием же последующих трагических событий отступления и больших потерь стала демонизация милитаризованных ландшафтов, не дезавуированная даже последующим повторным наступлением. Специфика восприятия милитаризованного пространства Галиции военными медиками, как указывает автор, была во многом обусловлена самой профессией и изначально колониальным взглядом на эту территорию, как опасную с санитарной точки зрения, и представлениями о необходимости жесткого медицинского контроля и дезинфекции. Автор фиксирует и большое разнообразие частной фотографии и альбомов непосредственных участников войны, что заставляет ее даже иначе выстраивать текст этого параграфа: в отличие от всех остальных разделов работы, здесь последовательно описываются каждая коллекция и альбом. А.С. Лихачеву интересовали принцип, сценарии выстраивания снимков, формирования альбомов, в значительной степени зависевшие от военной профессии их авторов, осуществлявшейся в пространстве военных ландшафтов.

В Заключении А.С. Лихачева приходит к весьма интересным, логически вытекающим из текста работы выводам, которые, безусловно, будут востребованы исследователями истории Первой мировой войны. Во всяком случае, нарисованная

диссертантом картина убедительно показывает важность учета воздействия такого «актора», как природная среда, не только на ход войны, но и на восприятие его комбатантами. Она указывает на важность маркера описания милитаризованных пространств для понимания часто не артикулируемых настроений воюющих.

Приложения к диссертации наглядно иллюстрируют высказывания автора о тематике визуальных свидетельств и их изменении, об их особенностях.

Разумеется, как любое исследование, диссертация А.С. Лихачевой не свободна от некоторых недостатков, а ряд моментов вызывает вопросы.

Одно из замечаний касается используемых источников. На с. 44–45, говоря о широком спектре авторов эго-документов, используемых в работе, диссертант отмечает, что «ввиду низкой степени грамотности нижних чинов», среди авторов источников исследования преобладают офицеры, вольноопределяющиеся и военные врачи, а привлекаемые свидетельства солдат не представляют репрезентативной выборки. Жаль, что автором не использовался целый ряд публикаций солдатских писем (публикация Е.В. Молоствово́й (1917 г.), «Царская армия в период войны и Февральской революции» (1932 г.), и др.): они дают множество примеров описания войны и военных реалий через природные, сельскохозяйственные образы. Среди используемых мемуаров участников почему-то нет интереснейших воспоминаний о военных действиях в Галиции с описаниями военных ландшафтов врача, журналиста, публициста Льва Наумовича Войтоловского. Если говорить о периодике, то, помимо газет, было бы интересно привлечь материалы популярных журналов, в частности, «Нивы».

Говоря о нарративах военной пропаганды, автор отмечает, что их создателями выступали преимущественно ученые и публицисты, Галицко-русское благотворительное общество, но не упоминает о том, кто и каким образом инициировал и координировал создание этих пропагандистских текстов, как работал этот механизм, как в нем была задействованы (и были ли) государственные и религиозные институты?

Представляется не вполне справедливой критика диссертантом позиции авторов сборника «Культуры патриотизма в период Первой мировой войны» за то, что они «приравнивают культуры патриотизма к циркулирующим в СМИ образам, темам и сюжетам, которые, на наш взгляд, являются актом пропаганды, а не прямым отражением реальных общественных отношений» (с. 18). Заметим, что среди множества разных культур патриотизма в стране была и питавшаяся этими пропагандистскими штампами и поддерживавшая их (особенно на начальном этапе войны).

Очень интересный сюжет диссертации, касающийся фотографий и фиксирующий тематический и композиционный поворот от героизации войны к отражению негативных явлений, весьма бы выиграл, если бы был подкреплен наглядным количественным сравнением сюжетов (возможно, даже в табличной форме), фигурировавших в визуальных нарративах в первый период войны (до отступления) и в последующий.

В списке источников и литературы отметим моменты источниковедческой неаккуратности: некоторые исторические источники ошибочно указаны в разделе «Исследовательская литература» (например, воспоминания А.А. Брусилова и ряд других воспоминаний, сборники документов).

Однако указанные замечания никак не умаляют достоинств рассматриваемого диссертационного исследования и, скорее, указывают на ее дискуссионный потенциал и открываемые интересные перспективы.

Диссертация А.С. Лихачевой представляет собой завершенное самостоятельное и оригинальное научное исследование, написанное на актуальную научную тему и предложившее интересные новые научные результаты, имеющие значение для развития науки. Основные положения диссертации полностью отражены в автореферате, а также в семи публикациях автора, в том числе в трех статьях в научных изданиях из списка журналов, рекомендованный ВАК РФ. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история, а именно: п. 5. История международного положения и внешней политики страны на различных этапах ее развития; п. 8. Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития; п. 23. Россия в крупнейших международных конфликтах.

Диссертационная работа Лихачевой Александры Сергеевны «Военизированные ландшафты Галиции в нарративах российских участников Первой мировой войны (1914–1917)» соответствует требованиям пунктов 9–10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 25.01.2024 г. №62), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, профессором, профессором кафедры отечественной истории и архивоведения Высшей школы международных отношений и мировой истории Института международных отношений, истории и востоковедения федерального государственного автономного образовательного

учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» Светланой Юрьевной Малышевой.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании кафедры отечественной истории и архивоведения Высшей школы международных отношений и мировой истории Института международных отношений, истории и востоковедения федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», протокол № 3 от «25» октября 2024 года.

И.о. директора Института международных отношений, истории и востоковедения ФГАОУ ВО КФУ,
доктор исторических наук, доцент

Фахрутдинов Раиль Равилович

Заведующий кафедрой отечественной истории и архивоведения ВШМОиМИ ИМОИиВ ФГАОУ ВО КФУ,
доктор исторических наук, профессор

Литвин Александр Алтерович

Профессор кафедры отечественной истории и архивоведения ВШМОиМИ ИМОИиВ ФГАОУ ВО КФУ,
доктор исторических наук, профессор

Малышева Светлана Юрьевна

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ФГАОУ ВО КФУ) Министерства науки и высшего образования РФ
Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 1. Тел.: +7(843)206-55-05
Электронная почта: public.mail@kpfu.ru Сайт: <https://kpfu.ru>

